выходитъ

два раза в недплю: по Вторпикамя и Имтищам Подписка принимается, ев Тифлист: в редакци начети и ев Губеркской Иочтовой Коктори, ве книжных мананнах Иельте и Эпфгаджіанца. Въ С. Цетербурнь: въ Газетной Экс. дици С. Ивтербураск. Почтам та чи у книпопродавцев; Крашенинникова и Исакова. Въ Носков. въ Газетной Экспедици Иосковскаю Пачтамта ве книжномъ магазинъ Готье. Въ Одессъ: въ книжномъ магамил Тотти.

BABA35.

Nº 2.

VCAOBIR HOAUHCIAN

rope design as markers.

**No. JANASEPTEMI

**No. J

Газета печатаеть сь платою

ва_каждую букву по '/, коппини

сереброиь сс встя обълеленій

безь всякаго исключенія.

вторникъ.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

9-го Января 1851 ГОДА.

· CAHRTHETEPBYPT ..

высочайшая грамота,

Командующему войсками въ при-Каспійскомъ крав, Нашему Генера зъ-Адъютанту, Генера зъ-Лейтенанту Князю Аргутинскому -Долгорукову.

Примърная дъятельность и неутомимое усердіе постоянно ознаменовывали ваше служебное поприще. Нынъ пріобръли вы особенныя права на Монаршек благоволеніе На ш в, обезпечивъ спокойствіе Дагестана бдительностію и благоразумною распорядительностію вашею, по части военной и административной.

Въ справедливомъ вниманій къ важнымъ заслугамъ вашимъ, по засвидътельствованію Главнокомандующаго Отдъльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Мы Всемилостивъйше жалуемъ вамъ препровожлаемые у сего алмазные знаки ордена Со. Благовърнаго Великаго Килза Александра Невскаго, пребывая Императорскою мелостію Нашею къ вамъ благосклонвы.

С.-Петербургъ, Декабря 6-го дня 1850 года. На подлинной собственною ЕГО ИМПЕРАТОР-СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Второе письмо изъ Алагирскаго завода (*).

27 Октября, 1850 года, партія горныхъ мастеровыхъ снаряженная для производства нъкоторыхъ работъ на Садонскомъ рудникъ, отправилась туда изъ Алагирскаго завода. Всабат за нею отправился и п. Это былъ мой первый выводъ въ глубину горъ. Признаюсь, какъ ни казалось мив, что я имбю уже ивкоторое понятіе о Кавказскихъ горахъ и о способъ путешествія по вимъ, но самое дело далеко доказало мив противное. И такъ, 27 числа, послъ объда, мы съли на лошедей и чрезъ полчаса были уже въ Алагирскомъ ущельи. Затсь, подъ словомъ мы, я разумтью, что со мной тхаль еще одинь молодой офицерь горнаго въдомства ІІІ. - искать славы и приключеній на Садонскомъ рудвикъ; потомъ Грекъ Спиридонъ Чекаловъ, человъкъ весьма полезный на Кавказв и съ которымъ, въ предлежащей статьъ, я постараюсь познакомить читателя; потомъ еще два милиціонера изъ Осетинъ, и наконецъ деньщикъ съ выоками. Погода стояла хорошая: холодъ не провималъ очень, да и солице не пекло спльно. Дорога сначала шла гладкая, лошади не спотыкались и никто съ нихъ не падалъ. Милиціонеры сзади тянули что-то такое заунывное, а мы, закуривши трубки, весело разговаривали о томъ, что провдемъ горы безъ страха, прівдемъ на рудникъ безъ горя, проживемъ тамъ безъ нужды и потомъ, вернувпись въ Алагиръ, будемъ разсказывать всемъ на досдев: какихъ мы тамъ чудесъ насмотрелись и сколько славныхъ дълъ совершили. Словомъ сказать, мы были въ самомъ счастливомъ расположении духа. Передъ самымъ ущельемъ мы провхали уже извъстную читателю ръчку Марайдонъ, потомъ перешагнули разныя грязныя ложбинки, перепрыгнули чрезъ крошечные

(1) См. Кавказъ 1850 года Л 89, 90, 91.

Его Императорское Величество, въ при сутствів Своємъ въ С. Петербургь, сонзволиль отдать следующіе Приказы:

Ноября 22-го аня 1850 года. Переводятся: По Липюйным баталіонам Линвіных баталіоновь: Кавказскаго М 1-го, Прапорщикъ Добровольскій, въ Нивовскій Егерскій поакъ. Въ Грузинскіе Линвіные ваталюны Грузинскихъ: М 2-го, Прапорщикъ Жеренскій—М 5-го. М 10-го, Пол икъ Маркозовъ—
М 9-го. М 12-го, Маіоръ Дзержановскій—М 10-го.
Черноморскаго М 4-го, Капитанъ Тимошенко, въ
Егерскій Генералъ-Адыотанта К нязя Чернышева поакъ.

— Декабря 16-го дня. Переводятся. По Пъхоть. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Княза Константина Николаевича полка Мајоръ Князь Шаликовъ, въ Тифлисскій Егерскій полкъ. Аптеронскаго Пехотнаго полка Прапоршикъ Дискій, въ Харьковскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. По Линьйным баталіонамъ. Черноморскаго Ляньйнаго баталіона № 7-го Капитанъ Бастоповъ, въ Провіантскій шлать, съ зачисленемъ по Арміи.

— Лекабря 19-го, Зачисляется. По Пъхоти. Пятигорскій Городничій, Апшеронскаго Пъхотнаго полка маїоръ Назимко, по Арміи съ оставленіемъ въ настоящей должности. Переводится. Рижскаго Драгунскаго полка Поручикъ Голиковъ, въ Ставропольскій Егерскій

ручейки, и затъмъ ровная и сухая дорога слишкомъ на версту легла передъ нами. Какъ тутъ не поджигитовать, хотя бы съ епасностію даже сломить себъ шею. Ногайки взвились, лошади понеслись-и нашу маленькую кавалькаду только и вид'вли на гладкой дорогъ. Впередъ, Чекаловъ! кричалъ самъ Чекаловъ, подавшись впередъ и молодцомъ избоченившись на съдав. Впередъ, повторяли мы за нимъ, хотя, по-крайнеймъръ, я решительно не могъ поручиться, что точно буду впереди, а не останусь, какъ ни-будь, въ-сатаствіе развыхъ хитростей коня, сзади одинъ и въ положеній уже не сидячемъ, а близко подходящемъ къ лежачему. Что дълать, видно я еще не постигъ верховаго искусства во всей его силь. Такъ неслись мы, полные властелины, или втрите, полные рабы своихъ коней. Всякій человъкъ, какой только ни попадался намъ на дорогѣ-солдатъ или мастеровой или Азіатъ какой горемычный, всв сторонились передъ нами, вст давали дорогу и потомъ долго, долго смотръли за нами съ почтеніемъ, на върное говоря промежь собой: - Вишь какъ дують они! Такъ неслись мы, словно земля разступалась за нами или, по-крайней-мъръ, Черкесъ настигалъ насъ и посылаль пулю за пулей, какъ вдругъ . . . Разъ, два, трп, пошла пальба, только горы трещать. Но не безпокойтесь, изъ насъ никто не быль ни убитъ, ни раненъ лаже; эти выстрелы нисколько не убійственны. Это Греки ломали на части трахитовую гору, вправо отъ насъ прорвавшуюся межлу извъстняками.

Здёсь я не могу умолчать о томъ наивномъ обращеніи, которое Греки дозволяють себё съ порохомъ. Высверливши, какъ обыкновенно, стволь въ трахитё или въ другой какой горной породё, Грекъ кладетъ туда извёстный зарядъ пороха и засыная его, по-че многу, тою-же грахитовою дресвой, къ которой иногда примёшиваются и кварцевыя гальки, начинаеть все орколачивать желёзнымъ шомполомъ. При ударё рудника будетъ итти по самому ущелью; но пока, не

THE WOLLS

Учрежденный съ Высочайшаго соизвиленая при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ Медицинскій Комитетъ, во вниманіи къ пользѣ больныхъ, посъщающихъ эти воды, для изцъленія ихъ тяжкихъ недуговъ, призналь необходимымъ, чтобы прівжающіе къ водамъ частные больные были снабжаемы хотя краткими, но удовлетворительными исторіями бользней, съ приложеніемъ способа предшествовавшаго ихъ леченія.

По чему Комитетъ объявляя объ этомъ полезномъ предположения, честь имбетъ пригласить гг. Врачей-практиковъ исполнениемъ онаго содъйствовать къ пользъ больныхъ, посылаемыхъ ими къ минеральнымъ водамъ для лечения.

CAST B-HOBA.

(Окончаніе).

Посмотрите, съ какою любовію разговариваєть Саять-пова съ своею скринкою.

«Ты многихъ удержинь въ бажній до разсивта, — многихъ усынишь какъ оніумъ. Ты - зо-

жельза о кварцъ легко межетъ выскочить искра и поднять Грека на воздухъ. Но ему какое дело. И это еще не все. При самой забивкъ заряда, для передачи ему огня, оставляется, во всю длину ствола, небольшой круглый каналь, Этотъ каналь Грекъ снова засынаеть порохомъ, такъ, чтобъ поверхъ ствола осталась еще небольшая кучка его, потомъ всаживаеть въ эту кучку кусокъ трута и за-тъмъ прехладнокровно высвиаеть огонь. Тогда онъ зажигаеть кусокъ трута, всаженный въ порохъ, и самъ тотчасъ-же прачется за первую ближайшую скалу, въ то самое мгновеніе, какь происходить варывъ и гора трескается и бросаеть съ силой, во всв стороны, камии. Нанрасно вы станете увърять Грека, что при такой работь, онъ ежедневно рискуеть, разъ двадиать, взлетъть на воздухъ и, что есть способы заряжанія несравненно безопасивйшіе - Грекъ ни чему не внимаеть и тольке, можеть быть, отвътоть вамъ, что подобнымъ образомъ работали при самомъ Александръ Македонскомъ, а потому лучше и безопасиве этого способа, сколько ни думай, ничего не придумаешь.

Осмотръвши дъйствіе зарядовъ, мы прододжали далье свой путь шагомъ. Ущелье пока широко раздавалось вокругъ насъ, ограниченное съ объихъ сторонъ невысокими горами. Ръка Ардонъ текла въ немъ свободно, на просторъ, и мъстами захватывала подъ себя ложе слишкомъ въ сто саженъ шириною. Занимая правую сторону ущелья, она издалека обозначалась грядою бълыхъ камней, но которымъ и между которыми она быстро несласъ, разбиваясь поминутно на многія отдъльныя русла. Дорога наша съ минуты на минуту становилась все хуже и хуже. То грязь, то большая лужа, то мостикъ опять дрянной, — туть не разскачешься. Съ досадой носматривали мы на прекрасное шоссе, которое ведется подлъ, и не смотря ни на какія преграды, вилоть до Садонскаго рудника будетъ итти по самому ущелью; но пока, не

лотая чаша, полная благоуханнаго вина. . . Тебя всегла приглашають на террасу, а въ свободное время ставять въ нишу. Захочешь ли ты (покидая нишу) сойти въ пиршество, ради сладкихъ наслажденій-въ кругу красавицъ, ты одна составляеть половину общества. . . .

«Много мрачныхъ, тоскующихъ серлецъ ты развесельшь - п остановишь нараксизмъ больнаго.

«Покажи Саятъ-нова-и много кой-чего ты увядишь, скрипка!»

Жалью, что прозапческимъ переводомъ нъ сколькихъ пъсенъ Саятъ-нова, изъ числа сорока шести, пощаженныхъ временемъ, едва-ли я булу въ состоявін познакомить съ нимъ монхъ читателей-познакомить также върно и также близьо, какъ современемъ могутъ узнать его природные Армяне, или изучившіе языкъ арманскій. Безъ сомнънія, пъсни Салтъ-нова скоро будутъ изданы.

Аумаю, что и поверхностное знакомство съ предметомъ, совершенно неизвъстнымъ в чуждымъ, есть уже первая ступень для тъхъ. которые захотять вполнъ узнать его.

Говоря вообще о характеръ пъсенъ Саятъ вова, едва-ли ошибусь я, если скажу, что онъ далеко не похожи ни на пъспи сосъдственныхъ илеменъ, ни на пъсин, запесенныя съ Востока, хотя и напоминають ихъ. Такъ наприм., всьхъ горныхъ Кавказскихъ народовъ, духъ пъсенъ-духъ вопиственный: конь и шашка, любовь и месть, кровь и плачъ надъ трупомъ убитаго - вотъ атрибуты ихъ. Саятъ-нова далекъ войны-воинственный духъ ванскихъ Армянъ, насълявшихъ горы Курдистанскія, не могъ одушевлять его, рожденнаго въ Тифлисъ,

оконченное, это шоссе говорило намъ только, что, конечно, современемъ мы будемъ вздить завсь по споссбу покойнаго путешествія; ну, а до того времени някто намъ не запрещаетъ глядъть на него съ пріятностію. А відь, дійствительно-съ пріятностію. Вь четыре сажени шириной, по-крайней-мъръ въ началъ ущелья, съ канавками, убитое хрящемъ... Боже мой, я воображаю съ какимъ наслаждениемъ, мы современемъ будемъ кататься взадъ и впередъ по этому ущелью; въ хорошенькой долгушкъ, напримъръ, съ хорошенькими дамами, безъ сомивнія, и такь далье, и такъ далве.

Чудный, право, смыслъ имфеть въ себъ эта фраза наше будущее. Такъ воть и хочется заглянуть вы вего. Кажется все-бы бъжать впередь, все бы смотрвав съ любовью вдаль, пока наконець старость, съ своими неумолимыми доказательствами, не наляжетъ всею своею тяжестію на человіка и не остановить его на протоптанной уже дорог в къ ясно видимой цван, и въ ту самую минуту, можетъ-быть, когда уже вполнъ обозначилась и приняла роскошныя формы давно — выработывавшаяся мысль . . . И остановить тогда время человъка, и шепнегъ ему тихо, на ухостей. Съ грустью посмотрить тогда онъ около себя и не разъ пожальеть о той бытотив, которую, видно не по силамъ, взялъ себъ; о той любви, которую, не знал зачемъ, безъ меры бросаль везде, и скажегь онъ въ тотъ-часъ, ту великую истину, которая до него не одивъ разъ уже говаривалась: Охъ, ты суета суеть, всяческая суета,-и остановится.

Но мы однако не останавливались, а все вперель да впередъ подавались по Алагирскому ущелью. Выше в выше подвимались по сторонамъ его горы и оно уже замътно стало суживаться. Дорога теперь то поднималась вверхъ по какому-нибудь косогору, то явлилась около самаго подножія скалы. Мы провхали Бирагзангскій ауль, оставшійся у насъ влівю, на верху горнаго ската, покрытаго зеленью; пробхали и вашь Нахазскій лагерь, въ которомъ обжигается известь для завода, и гав, съ этою целью, постоянно живеть партія настеровыхь; потомь еще профхали мы нъсколько версть и воть, вдали, на довольно крутой и высокой горь, которая, впрочемъ, составляла не болье какъ только ступень другой, несравненно высшей; по правую сторону ущелья, показался памъ гав, на чужой земль Армяне приняли другой характеръ-другое направленіе.

Въ татарскихъ пъсняхъ, разсказъ занимаетъ не последнее место; многія изъ нихъ носять характеръ легенлъ, многія кажутся отрывками какихъ-то длинныхъ поэмъ неизвъстныхъ пъвцевъ и неизвъстнаго времени. Таковы наприм., пъсни о Керъ-оглы и волшебномъ конъ его.

Саятъ-нова, напротивъ, поэтъ чисто лирическій и, быть-можеть, слишкомъ личный, по повятіямъ нашего времени.

Въ грузинскихъ пъсняхъ- много любви, разгула и полъ-часъ унынія; но сив поются какъ, булто для того только, чтобы и самъ пъвецъ, и его слушатели, съ помощью вина, хоть на одну минуту забыли всякое горе и въ звукахъ нашли свое утъщение.

Саятъ-нова, напротивъ - онъ не хочетъ утъшать - ему пріати ве вид вть слезы среди см вха, чъмъ слышать смъхъ, подавляющій слезы.-Его пъсни часто торжественно - поучитель ны. Такъ, вапримъръ, поетъ опъ:

«Слушай меня сумашелшее сердце — полюби совъсть, полюби стыдъ, полюби правлу!

«Будь коть весь міръ въ рукахъ твояхъ — что ты унесешь съ собой! Полюби Бога, полюби лухъ, полюби друга!

«Твори то, что написано въ скрижаляхъ у Господа !-слъдуй наставлениямъ Св. Отцевъ.»

Далье въ этой песть Саятъ-нова является ревнителемъ образованія.

«Три вещи, говорить онъ, подлежатъ духу и тълу: полюби книгу, полюби перо, полюби тетрадь!

домъ завъдывающаго работами по устройству горнаго пути оть Аласира до Салона, инженера путей сообщенія, поручика Есаулова, За этимъ домомъ, старая дорога, по которой мы вхали, становится уже гораздо трудиве и опасиве, за намь и самое ущелье, сдавливаемое отвеюду набъжавшими горами, принимаетъ иной, болве величественный и, мъстами, мрачный характеръ, и наконенъ, только отсюда оно называется собственно ущельемъ, а до того-мъста было не болье какъ ущельние. Сообразивши все это мы официи зафсь о становиться и переночевать, въ надеждв на тостепрівмство хозянна. Вследствіе такого решенія, мы отдали милиціонерамъ нашихъ лошадей, а сами-на гору, гдв быль домъ Есаулова, стали взбираться пвшкомъ. Зачемъ это, право, онъ живетъ такъ высоко! А еще есть люди, которые увъряють, что жить и въ 4-мъ и въ 2-иъ этажћ тажело: ноги отобьешь, полнимаясь и спускаясь безпрестанно вверхъ и внизъ, кровь бросается въ голову. Все такъ, да отчего-же здъсь-то она не бросается, когда приходится всходить, можетт-быть не на 4-й, а на 50-й этажъ. Правда, горный воздухъ весьма укранляеть легкія и немало способствуеть къ перенесенію лишеній, особливо, когда не видишь передъ глазами счастливцевъ, которые занимають бельэтажи. Да и то сказать, Кавказъ не Петербургъ, а Алагирское ущелье не Невскій проспекть.

Но какъ же весело, какъ пріятно было намъ, послъ прогудки по ущелью, взойти въ этотъ домикъ, снару жи такой чистенькій, а внутри такой світленькій Каждый стуль въ немъ и каждая вещь весьма ясно выражали заботливость хозянна и его желаніе - доставить, какъ можно бозъе, удобствъ своей жизни въ горахъ. И чемъ суровъе становились окружающія насъ горы, чемъ не дружелюбиве смотрели оне, темъ уютнъе и привътливъе казались намъ комнаты этого дома, убранныя со всемъ стараніемъ образованнаго вкуса, на сколько, впрочемъ, только дозволяють горы развернуться образованному вкусу. Говорять, первыя впечатленія обозначаются всегда живее и запоминаются всегда дегче-такъ было и сомной. Каждая бездълка радовала меня. И этотъ шкафъ съ библютекой, и волтеровское кресло, и мягкіе диваны-на все я смотрель съ удовольствіемъ. Сядень ли, наприм'връ, около нылающаго камина, въ покойныхъ креслахъ.

Потомъ продолжаетъ чисто правствечными

«Непорочно гляли на хлѣбъ и соль (?) и смотри! не сублай того, что солвлаеть сама-го тебя посмъшащемъ. Полюби наставление, полюби терпаніе, полюби правосудіе!

«Не будь гордъ-понравишься Господу; смирись передъ визшими: всъмъ Богъ далъ одну лушу. Полюби нищаго, полюби гостя, полюби странника!», И оканчиваетъ обращениемъ къ самому себъ.

«Саятъ-нова, исполни это-и булешь блаженъ. Ради духа сократи жизнь плоти-и если не хочешь вильть страшнаго суда — полюби монастырь, полюби пустыню, полюби пещеру!»

Въ пъсняхъ Саятъ-нова мало тъхъ яркихъ блестящихъ красокъ, отъ которыхъ природа на Востокъ часто принимаетъ какой-то странный, мишурный блескъ; вътъ и тъхъ фантастическихъ образовъ, которые какъ-будто пораждаетъ опіумъ. -Вообще въ стихахъ его мало воображенія-много чувства; но и это чувство, тамъ, гдв оно высказывается въ стихахъ его-по большей части такъ тихо и такъ слубоко безмятеж. но, что любовь его похожа на дружбу-дужба на любовь. Такъ какъ въ армянской грамматикъ нътъ отличія мужескаго отъ женскаго родавъ нъкоторыхъ пъсняхъ Саятъ-нова, трудно попять, къ кому обращаетъ опъ вдохновенную ръчь свою-къ нъжно-любимому другу или къ страстно-любимой женщинъ?

Стихіа души его, какъ вода съ огнемъ, мпауты вдохновенія, не можеть ужиться съ чувственностію. Онъ такъ религіозенъ, что ц на званіе ашуга смотрить съ правственной точки эрвнія. - Въ одной песив высказываеть онъ мысль, что языкъ пъвца не созданъ для про-

тамъ... тамъ вътеръ реветъ и свищетъ пронзительно, пробъгая между скалами и все спльный да сильный набъгаетъ онъ на усталаго путника, и некула ему, бълняжив, спрятаться ночью, и некому сказать: спасите, укройте меня отъ холода и бури. Пройденься ли опять по комнатъ, съ трубкой во рту, раздумывая о предстоящемъ сытномъ ужинъ и о другихъ, неменъе вкусныхъ предметахъ, а докучливая мысль уже нашентываеть вамъ: А, теб'в здесь хорошо, ты спокоенъ, веселъ: да ты, другъ мой, просто сибарствуещь, а тамъ... посмотри, тамъ, въ въсколькихъ шагахъ отъ тебя, по одну сторону возвышается неприступная гора, а по другую пропасть, унизанная острыми скалами, и слышно какь въ ней, въ этой пропасти, бъжить и пугаеть своимъ плескомъ о камни Ардовъ,

Однакоже, несмотря на всв видимыя и чувствуемыя удобства нашего ночлега, я заснулъ очень не скоро. Но тому быль причиною не вытерь, разыгравшійся не въ-мъру въ ту ночь: другія мысля занимали меня. Я вспомниль, что завтра Государь Наследникъ располагаль провхать обратно въ Россію черезъ Ардонскую станицу, вспомниль какъ проважаль Онъ ее въ первый разъ и невольно жалълъ, что не могу увидъть Его теперь, какъ видълъ тогда. Но пусть спускается почь и смыкаегъ глаза кому спать хочется, пусть шумить вътеръ и безпокоитъ усталаго путника, волей или не волей недобравшагося до своего ночлега;я не хочу спать,я защищенъ отъ непогоды, а потому решаюсь, пользуясь н всколькими свободными минутами, занять читателя разсказомъ, несравненно интереснъйшимъ, чъмъ. Алагирскій заводь и Садонскій рудникь вивств, -словомъ я хочу разсказать ему,какъ пробзжаль черезъ Ардонь въ первый разъ Наслъдникъ Цесаревичъ и какъ Ардонь встрвчаль Его.

Это было 23 сентября. Съ утра всѣ были на ногахъ въ Ардонъ, всъ ждали. День былт сумрачный; облака заволокли все небо и совершенно спрятали солнце; но кому какая нужда до солнца, когда, по выражению проповъдника-поэта, наше созице къ намъприближалось. На большой улицъ, около дома командира Владикавказскаго полка, полковника Шостака, гд в долженъ быль остановиться Онъ для минутнаго отдыха, давно уже собразась и толпилась порядочная кучка народа-Русскій и Азіать, офицерь и простолюдинь - встхь рав Фу, какое блаженство! тепло, свътло-читай, думай, а но занимаеть одна и таже мысль и на лицахъ всёхъ выовладъваетъ вмъ.

«Знаете! поетъ онъ, что отъ вздоховъ у меня въ серацъ кровь сгустилась, что день и ночь у: меня за друга печень въ пламени!»

Ла, не разъ, быть-можетъ, среди полупьяныхъ, разгульныхъ гостей, на пиру, смыслъ его пъсни тяжело ложился на сердце и не однаго гуляку заставилъ призадуматься; такъ, напримъръ, начинаетъ онъ одну изъ своихъ импровизацій:

«Кто похвалится на утренней заръ, что останется живъ до зари вечерней? Въ рукахъ Бога легокъ входъ, легокъ и выходъ человъка изъ mipa!

Правда моя не пиветъ ходу, потому-что ложь стала сильна въ толив.»

По другому списку:

«Потому-что много развелось фальшивыхъ

родинокъ.».

(Въроятно намекъ на молу-носить на лицъ в на шев мушки, которая невольно напомина-етъ намъ въкъ Людовика XIV, а между тъмъ эта мода гораздо раньше была у Армянъ, у Персіянъ же по преимуществу).

Странно было бы намъ искать въ пъсилхъ армянскаго ашуга-новыхъ пдей, тогда какъ пден, для насъ давно ужъ устарблыя, для Саятъ-нова были бы недоступно новы; но , для своего въка, для Тифлиса, состаръвшагося подъ / игомъ, мусульманскаго владычества, среди разлагающагося, смъшаннаго общества, Саятъ-поваисключение, въ высшей степени отрадное. Чувствуешь невольно, какъ этотъ человъкъ долженъ

ражается одно и тоже ожиданіе. Онъ тдеть, Онъ сей чась булеть; я увижу Его, говориль въ душт каждый, и сильнъе напрягалось зрвніе, устремленное на дорогу.

Звенить колокольчикъ. Съ напряженнымъ виямавіемъ прислушиваются всі къ его частому звону, говорящему о быстрой вздв,-и воть, изъ-за поворога, выскакала на большую улицу почтовая тройка. Но это не Онъ.

- Дальше, дальше! кричаль подали ямщикъ, подъъзжая къ толпившемуся около дома Шостака народу.

Зайсь и остановился фельдъегерь, ъхавний на полчаса пути впереди Насавдника. Толпа окружила его съ распросами. Послъ короткаго отвъта, фельдъегерь ушель съ подорожной. На мигъ все пришло вь движе. віе и общій говоръ раздался по всюду. Я пошель къ конюхэнь, которые держали подъустцы лошадей, назначенныхъ подъ экпнажи Наслъдника и Его свиты,-и вотъ какой разговоръ я услыхалъ между ними.

- А что, ребята, сказаль подошедшій къ нимъ кавакъ: не слыхать, кто привезетъ къ намъ изъ Никодаевки Наслъдника?

Я посмотр ваъ на этого казака. Его лице и престарълыя лъта внушали къ нему невольное почтеніе.

Удовлетворивши свое любопытство, казакъ про-ACLERICA.

— Зваю я этого ямщика, и дошадей его знаю. Исправный, надежный мужикъ и кони у него добрые, а все. . Тутъ остановился казакъ и погрузился въ восноминаніе инаго времени в иныхъ, быть-можегъ, лучшихъ минутъ во всей своей жизни.

Но его наръканіе на николаевскаго ямщика тотчасъ же вызвало съ разныхъ сторонъ возраженія.

- Не просто я сказаль и не такь вы меня поняди, братцы, продолжаль тогь казакь. Хорошо проедегь вашъ николаевскій, а все не пробхать ему такъ, какъ я разъ провхаль, да только разь и провхаль я такъ, во всей своей жизни. Утвшить онъ батюшку-Паслъдника, развеселить Его, да не развеселить ему такь, какъ я въ старые годы, когда голосъ у менябылъ посильнее,руки покрепче да и удали-то, значить, было по больше, развеселиль разънашего Ц аря православнаго.

— Такъ ты прежде ам щикомъ быль, спросиль я казака?

- Былъ.
- И Государя вознав?
- Возплъ.

клятій, а между тъмъ пногда страшная тоска убыль стралать, потому что быль выше своихъ современниковъ.

> Пъсни Саятъ-нова не должны подлежать строгой критикъ; на него нельзя смотръть какъ на художника. Для его импровизаціи не было иныхъ законовъ, кромъ законовъ, миновенно подчиняющихъ языкъ порывамъ минутнаго впушенія. Между отабльными куплетами, во многихъ пъсвяхъ его, пътъ пикакой видимой связи-мысль последующая иногла не вытекаетъ изъ предыдущей; но зато пикогда почти не измъняется тонъ его пъсни, - выдержанный съ начала до конца, какъ выражение преобладающаго чувства; этотъ тонъ даеть единство каждому изъ его стихотвореній и заставляєть невольно уходить въ глубыну его сераца, чтобъ тамъ искать внутренией связи какъ бы случайно выброшенныхъ мыслей.

> Языкъ его пъсенъ-языкъ простопародный, базарный, понятный каждому сословію, Въ немъ вичего нътъ книжнаго. — (Елеа ли Саять-нова и зналъ этотъ книжный языкъ, потому что писаль по-армански грузинскими буквами).

> Достопиство этихъ пъсенъ-необыкновенная сила, сжатость и гармонія стиха- гармонія, отъ которой Армяне приходять въ восторгь. Размьра же стиховъ его не могъ в на узнать, ни даже понять, когла мив читали ихъ. Если и есть въ армянскихъ ивсияхъ топическій разміръ-овъ не похожъ ни на одниъ извъстный мив, и потому перевести его пъсни азмъромъ подлинияма нъть возможности. На

> маль, какъ бы половче приступить къ двлу, чтобъ заставить казака высказаться и очевидно высказать не простое воспоминаміе изъ его долгой жизни.

> Но думать мит было не зачемъ Настоящія обстоятельства,ожидание съ минуты на минугу въ Ардонъ Государя Наслъдника, дучие всего дъйствовали на казака. После и вскольких в словъ съ моей стороны, онъ раз сказаль мнв одну страничку изъжизни Русскаго народа, когорую я и передаю здесь цевликомъ, какъ слышалъ. — Давно эго было, началь старикъ. . . . давно; но я

какъ теперь помню: мы ждали Царя. Общимъ судомъ присудили везти Его мив. А кони у меня были!. Только и достоянія моего было, что кони. Лучше красной дъвки я любилъ ихъ. Бывало, какъ возьму съ посидълокъ нашихъ бабъ, да посажу въ сани, да свисну ... Молодъ я быль тогда, ваше благородіе. Словно думу какую кръпкую посадили миъ на плечи, какъ пришель разъ смотритель, да приказаль исподоволь готовяться. Вотъ я и началъ готовиться, Бывало почь не сплю, день не вив, а все на лошадокъ поглядываю, все около нихъ похаживаю, все себв думаю, какъ бы дучие Ц лрю угодить, да можетъ-быть, милостивое слово заслужить. -Онъ скоро взаить. У Него время дорого, слышу, мив говорять; а я молчу.-Выдержать ли, вывезуть ли твои кони? Станція большая, за 30 хватить; не поставить ли подставу? Я все молчу, все свое думаю. Прівхаль О нъ. Запрягли мы, свль я. Словно горлость меня взяла какая, словно я богатырь сказочный сталь, какъ взяль возжи и шевельнуль кнутомь. Понеслись мон конч, ла такъ понеслись, что версть пятокъ отъбхавши, слышу, трогаетъ меня за кушакъ, кто-то. Я обернулся, а Онъ говорить мя !-тише! Охъ, какъ больно мив стало въ ту пору. Значить онъ на меня не надвегся, значить Онъ мыслить, что коми мои не довезуть Его; да я-то знаю, что довезуть, я-то знаю, что супротивъ меня поискать надо ямщика. Горе меня взяло, какъ я заслышаль это тише. Словно темная ночь бросилась мив въ глаза, и я, не поду. мавши, не размысливши, такъ вотъ, какъ тебв, такъ тогда я Ему сказаль: - Держись Царь-Государь! Лошадей загоню, себя задушу, а ужь распотвшу Твое Царское сердце, развеселю Твою Царскую душу. Прокачу такъ, какъ никто не возилъ.... Хорошъ и картиненъ быль казакъ, увлеченный разсказомъ своего монолога: но дослушать его до конца я не могъ.

- Вдеть, вдеть... раздалось по Ардону-и стихло все. Вотъ звенить колокольчикъ, ближе и ближе раздается Мое любопытство было возбуждено. Съ минуту я ду- Молчать Русскіе, умолкла и задорная Азія. онъ, веселой и радостной пъснью гремить онъ...

русскомъ языкъ, напримъръ, не можетъ быть такой стопы (-

Старость свою Саять пона пронель въ Ахпатскомъ монастыръ (*), кула ушелъ овъ послъ смерти жевы своей. На тифлисскихъ цирушкахъ замолкъ его голосъ.

Въ дряхлой старости, когда услыхалъ онъ въсть о томъ, что Ата Магометъ-Ханъ движится на Тифлисъ и уже близко, въ немъ просиулось родительское чуйство-онъ верхомъ прівхаль въ Тифлись, быть-можеть, за день до до разгрома ствиъ его; въ Моздокъ отправилъ дътей своихъ, по самъ не усиваъ вывхать.

Онъ стоялъ въ это время на подворьъ Ахпатскаго монастыра, на дворъ той самой церкви, о которой упомянуль я въ началь статьи моей. Персівие, ворваншись въ крілость, застали его передъ озгаремъ, гав на кольпахъ молился онъ передъ ликомъ Божіей Матери. Его сталя вызывать-онъ не выходиль и продолжаль молиться. Паконецъ, полиявшись взялъ крестъ п пошель въ дверямъ на встръчу врагамъ, желая остаповить ихъ на порогъ. Два стяха, двъ звучных рифиы на татарскомъ языкв излетвло изъ устъ его.

> Исаданъ донманамъ! Клисаданъ чехманамъ!

т. е. не отступлю отъ Інсуса, не выйду изъ церкви.

Эго были последии его слова.

(*) Въ Борчалинскомъ участкъ.

Богатырями неслись впереди казаки Владикавказскаго полка, составляя почетный конвой при Государъ Наслъдникъ. Красивой и легкой змвей вплся между ними начальникъ отряда, хорунжій Устимовичъ. А вотъ и и Онъ...Встрененулось все, что-то заговорило душъ, что-то затрогало сердце... II прівхаль Онъ. Въ передовой коляски съ Нимъ сидиль нашъ Князь Намистникъ, Одинъ-въ полномъ расцвъгъ лътъ, съ сознаніемъ мужественныхъ силъ, развившихся для великаго и богатаго будущаго, которое предстоить Ему среди Своего нареда. Другой-украшенный дътами и опытностью, которая пріобратена имъ въ долговременной Царской службъ-испытанный вождь и правитель ве вольно останавливаль на себъ почтение всякаго. Съ глубокимъ чувствомъ толимлись около нихъ Русскіе и Азіаты, и съ умиленіемъ смотріли и прислушивались къ каждому ихъ слову. Я пикогда не забуду, какъ тотчась, после отъезда Паследника, одинъ изъ казаковь, провожая Ег о глазами, высказаль все, что есть добраго и хорошаго въ русской душ в, этими немногами словами: - Эхъ, кабы джигитнуть теперь, да на врага броситься. Право,я и не знаю, чтобы я сделаль

Принявши, по русскому обычаю, хавбъ и соль изъ рукъ самыхъ старыхъ и почтенныхъ казаковъ Владикавказскаго полка, Наследникъ Цесаревичъ несколько минуть милостиво разговариваль съ нами, справлялся объ ихъ нуждахъ, и завъренный въ ихъ благосостояни, снова сълъ въ колиску, подарявши лашь ивсколько минуть изъ своей жизии Ардону. На обратномъ пути, Онъ оставался въ немъ слишкомъ часъ, но тогда, въ первый прівадъ свой. .. крупной рысью уносили Его отъ насъ кони; съ грустью смотръли мы всявдь за Инмъ и съ чувствомъ невольнаго страха помышляли о томъ, что Онъ будеть въ горахъ среди враждебныхъ племенъ. Но пусть идеть Онъ, куда зоветъ Его долгъ; пусть знакомится и радуетъ Свой народь во всехъ отдаленныхъ углахъ Сво его будущаго царства; насъ не страшить Его будущее, потому что около И его выотся наши мысли, за Нимъ легять наши нодежды и за Него возносятся ваши модитвы...

(До слыдующиго ЛЕ.)

Въ-заключение стятьи моей, предлагаю стихотворение, написанное подъ вліяниемъ одной изъ пъсенъ Саятъ-нова. Не смъю назвать стихи мои переводомъ: когда я писалъ ихъ, я только помиилъ мотивъ и давалъ полиую волю своей фантазіи.

Много песковъ поглощаютъ моря, унося ихъ вознами, Но берега ихъ сыпучими въчно покрыты песками.

Много и пѣсенъ умчитъ навсегда невозвратное время— Новые встанутъ пѣвцы и услышитъ ихъ новое племя.

Если погабну я, знаю, что міръ мон пѣсни забудеть, Но для тебя, нѣжный другь мон, другаго пѣвца ужъ не будеть.

Если погибну я,знаю,что свътъ не замътитъ утраты – Ты только вспомнашь тъ пъсни, подъ звуки которыхъ цвъла ты.

Я просвытиль твое сердце—а ты, ты мой умъ помрачила; Я улыбаться училь—а ты плакать меня научила.

Такъ, если смолкну я, страстно любя тебя, другъ благородный, Гдъ, разръши мнъ, послъдній вопросъ мой—гдъ будетъ холодный

Прахъ мой поконться? Тамъ ли—въ далекихъ предълахъ чужбины, Здёсь ли, въ саду у тебя, близъ тебя подъ навёсомъ. ранны?...

Я. Полонскій.

роспись и.

Привознымъ товарамъ, котопые тариф пъ 1841 года запрещены, но по тарифу 1850 года къ привозу гозволены.

(Продолжение).

	Съ числа, 1				
	мры пли	шлина ис	тари-		
У Званіе товаровъ.	B'bca-	Фу 185	0 г.		
23. Посуда фарфоровая, лая и одноцвътная, цвътными или позол.	съ				
ными бортиками и	бо-				
дочками или безъ он	ыхъ съ пуда	9 »	_		
24. Съ живописью всяг вли позолотою, а ра	вно				
вазы, статуэтки п т.	п.,				
всякія		до 40	w —		
25. Пудра благовонная и	вся-				
кая	съ фунта	1	» —		
26. Стеаринъ, не въ дъл	в съ пуда	1 1	60 »		
27. Стеариновыя и салы	ыя				
свъчч		2)	, —		
28. Сало всякое скотское		-	30		
29. Факелы и фитили вся	кіе съ фунта		20		
30. Фуражки всякія бо					
n bxa	съ каждой	-	60 »		
31. Перловая и макная кру		_	90 »		
32. Хавбъ печеный, суха	ри				
и крендели		_	40 »		
33. Чулки замшевые и ш					
блеты	съ фунта	3 »	- »		
34. Чугунь въ деле, къп	pu-				
возу моремъ	съ пуда	_	80 »		
35. Ленты Россійских в Им					
РАТОРСКИХЪ И ЦАРСКИ	хъ				
Орденовъ	съ фунта	5	-		
36. Шерстяныя матерів,					
чатныя и набивныя,	пе				
на основъ	–	2	50 »		
37. Шаяпы пуховыя и всян	сія съ каждой	1 »	20 »		
38. Экинажи всякіе		10 120 »	-		
39. Принадзежности къ в					
пажамъ, кромв рессо	ръ съ пуда	4 »	-		
10					

40. Трости и палки съ по-

сторонними придълками,

какъ то: трубками, лорнетами, свистками, и т. подоб съ фунта 2 » — Мебель велкая, ручная

41. Мебель всявая, ручная со вставками изълерева, мѣли, перламутра, слоновой кости, черепахи и др. украшеніями.

12 » —

РОСПИСЬ ІУ.

Предметамъ и товарамъ, которые остаются запрещенными къ привозу по тарифу 1850 года,

- 1. Билеты кредитные и Госуствдареннаго Каз-
- 2. » вностранныхъ и Варшавскихъ лотерей 3. Бланкеты для коносаментовъ и другихъ бу-
- 4. Воннскіе снаряды, чугунныя и жельзныя пушки, мортиры, ядра, бомбы и проч.

5. Грабы сушеные.

- 6. Чугунъ въ штыкахъ, въ свинкахъ и лому, а также жельзо кованное въ прутьяхъ, полосное, сортовое и брусчатое, къ привозу моремъ.
- 7. Монеты мъдныя повато Россійскаго чекана и всъ низкопробныя иностранныя, кромъ привозимых в для нумизматических в кабинетовъ.
- 8. Шкуры бобровыя, выдровыя, выпоротковыя, собольи, морских в котиковъ, морских соболь и тюленей.
- 9. Вино и спиртъ хлѣбные, а также медъ, липецъ, вишиякъ и шиво въ бочкахъ.
- Порохъмелкій в пушечный, а также селитра очищенная.
- 11. Постели и полушки перинныя, пуховыя и набитыя волосом'ь и шерстью, кром'ь привозымыхъ пріважающими въ Россію.
- 12. Сахаръ рафийалъ, мелисъ лумпъ и леденецъ въ головахъ, кускахъ и толченый.
- Кавалерскіе знаки Россійскихъ орденовъ и кресты.

кресты. 14. Чай всякій.

- 15. Вещи, матеріи в уборы всакіе съ священными изображеніями, равно и образами.
- 16. Спички химическія зажигательныя, всякаго рода.

17. Россійскія гири и безмены.

- 18. Жизненные при засы въ герметически заку-
- 19. Трости со шиагами, кинжалами и другимъ оружіемъ.
- 20. Ружья духовыя и всякія, действующія безъ пороха.

отъ редакции спозода отъ редакции спозода

Съ разръшенія Его Сіятельства Киязя Намъстинка Кавказскаго, изданіе и редакцію газеты «Кавказъ», по случаю отбытія изъ здъщняго края Г. Константинова, приняль на себя И. А. Сливицкій.

На тифансскомъ театръ, въ Четвергъ 11 Января, представлено будетъ, въ пользу Г. Яблочки на въ первый разъ: Бъда Отъ Нъжнаго Сердца. Комедіяводевиль въ одномъ лъйствіи, соч. Гр. Сологуба. Въ первый разъ: КУРЬЕЗНЫЯ ПОХОЖДЕНІЯ ОДНАГО МОДНАГО ЗВъРЯ. Комедія-водевиль въ 3 картинахъ, соч. А. Я. Въ первый разъ: ЛЕВъ И ЛЬВИЦа. Комедія въ одномъ дъйствіи, соч. Яковлевскаго. (Автора дядюшки права и тетушки на капота]. Въ первый разъ: Карета. Водевиль въ одномъ дъйствій О. Кони.

прітхали: 5-го Января, изъ С. Петербурга Коллежскій Ассесоръ Сиріоть; изъ г. Орла учитель кутаиской гимназіи Жерридь; изъ ур. Ханъ-Кенлы Прапорщикъ Кудрявцевь; 7-го Января, изъ Шуры Генералъ-Альютантъ Киязь Аргутинскій-Долгорукій; изъ Квишетъ Полковникъ Киязь Казбекъ; изъ Екатеринограда Надворный Совътникъ Рындовскій; изъ Ставреноля старшій учитель латинскаго языка Нарбутовъ; изъ Шуры Капитанъ Егоровъ; изъ Эривани Титулярный Совътникъ Кобісвъ; 8-го Января, идъ Телава Полковникъ Князь Чавчавадзе; изъ Горіи Капитанъ Кохановъ; изъ Делижана Капитанъ Станкевичь; изъ Одессы Штабсъ-Капитанъ Родецкій.

вытькали: 5-го Января, на Донъ Маіоръ Кошлыковъ; въ Редуть-Кале Капитанъ Іогель; 7-го Января, на Царскіе колодцы Подполковникь Агличцовъ; 8-го Января, въ Шушу Титулярный Совътникъ Пигулевскій, въ Гомборы Полковникъ Левинъ; на Царскіе колодцы Штабсъ Капитанъ и Прапорщикъ Кабенины.

Часы набл.	Термометръ Р.		0016 401/0 D	Барометръ при 131/3° Р.	Направленіе	Состоянів	Наимень-	М всяцъ
	Сухой.	Смоч.	воздуха	Русск. полудин.	вътра.	Неба	Peo.	и число.
7 утра.	- 2,2	- 2.8	0.86	574,63	Тихо.	Облачно.	1	1
12 no.14.	+ 0,4	- 0.8	The second second	574.16	_	Об. раз.		2-го
4nonoa.	+ 0.8	-0.6		573,15	_	Об. на гор.	- 2,5	Января.
9 веч.	- 2.9	- 3.4		573,87	-	Ясно.		
7 утра.	1 - 3.4	- 4.2	0.79	575.62	Tuxo.	0 бл. раз.	1	
12 no.14.	+ 0.7	- 0.6		575 22	-			3-го
4 попол.	+ 1.8	0.0	0.67	575,00	-	+	- 4,8	Января.
9 веч.	+ 0,2	-0.8		575,61	- 1			
7 утра.	- 0.7	- 1.4	0.84	575.86	Tuxo.	1 Oбл. pas.		
12 HOJA.	+ 2,0	+ 0.2		576.76	_			4-10
4nonos.	+ 3.0	+ 1.2	0.66	575,60	-	Обл. мвст.	- 1,1	Января.
9 веч.	0,0	- 0,7	0,86	576.16	-	1	1	1
7 утра	+ 3,0	+- 1,2	0.66	574,67	С.ум.	Обл. на гор.	1	
12 полд.	+ 6,0	+ 2.8		574,56	С. оч.сил.	Обл. раз.		5-го
4поцол.	+ 5,1	+ 2.0		574,60	_	Обл. на гор.	- 1.0	Января.
9 веч.	+ 2,6			575,76	С. З. слаб.	Обл.м. тонк.		

TO THE PROPERTY OF THE MICH ASSA FORA

Примъчание 5-го Января въ 6 часовъ 32 минуты вечера видно было зативние луны и продолжалось до 8-ми часовъ 58 минуть того же вечера.